

скажу!

отар
кушанашвилипеткуны
идут

В контексте нашей смешной и в силу своей смехотворности трогательной массовой культуры возможны любые чудеса; исход прошлого года был отмечен, например, чудесным превращением не сказать чтобы заурядного, но вполне себе обычного питерского парубка Славы Петкуна в персоналию, окруженную таким паблисити, что твой Басков. Даже моя матушка, которая, надо отдать ей справедливость, пристально следит за расейским шоубизом (живя, между прочим, в Грузии), спросила меня, кто такой Петкун.

Я до сих пор не знаю, что ответить маме.

Петкун — милейший в частной жизни человек, который приехал из архимодного сегодня города Питера в Москву с целью сделать себе карьеру и полюбить девчонкам. Обе части грандиозного замысла мне невероятно близки, и первое же наше знакомство переросло не в товарищество, конечно, но в обаятельное необременительное приятие.

Слава уже тогда, в момент знакомства, четко знал, что делать, чтобы его светлый план не остался прожектом. На тот час он являлся автором и исполнителем нескольких пьес и лидером группы «Танцы Минус»; пьесы были так себе, исполнены юношеской меланхолии и тридцати тысяч метафор, смысл которых был недоступен даже автору; а группа была собрана из таких же орлов, грезивших о прелестях рок-н-рольной жизни и беззаветно преданных своему верховоду.

Петкун с такой интенсивностью начал интегрироваться в столичную жизнь, что люди воленс-ноленс запоминали его; он с таким напором навязывал свой продукт медиа-чиновникам, характеризуя его как «исключительный», «гениальный» и «исключительно гениальный», что спасу не было никакого: им приходилось брать песни, а кое-какие даже запускать в оборот.

Он заделался штатным персонажем светской хроники, его стали приглашать на гастроли, он, натурально, не отказывал и так, с двумя-четырьмя (не суть важно) песнями, изъездил полстраны.

Стратегия, которую избрал для достижения успеха Петкун, дает повод для аналогии с ездой на велосипеде: перестанешь крутить педали — шмякнешься. Когда тема женитьбы на Земфире (подозреваю, что последней об этом узнала она сама) остыла, Петкун молниеносно создал новый образ: законченного хама. Он стал оскорблять всех подряд, называя все группы и артистов «говном», «ничтожествами», справедливо полагая, что рано или поздно такая «обсирательная» тактика принесет плоды.

И пожалуйста, тысяча и одно интервью, где ни слова о песнях, о, простите, творчестве, сплошная игра в «бэд бой» — «плохого парня».

И мишень, наипаче обильно употребляемую, он, Петкун, выбрал тонко. Разумеется, это Филипп Киркоров!

А с такого полета людьми связан один парадокс, который я даже не возьмусь расшифровать. Когда их, таких птиц, постоянно поносишь, они сначала неистовствуют, а после ищут дружбы. Боже, как я смеялся, когда узнал, что Петкун снимается в одном клипе с Аллой Пугачевой, как я гомерически хохотал, когда увидел его на «Рождественских встречах».

Девять из десяти человек знать не знают, какие такие песни пишет Слава, но по крайности семь из десяти знают, что мой приятель Петкун чуть не женился на Земфире, что он называл Киркорова «гомиком» и постоянно обливает помоями своих коллег.

Я восхищаюсь Славой, я мечтаю послушать его альбом.

А маме, буде еще раз спросит, что это, скажу так: «Мама, Петкун — это не человек, это явление, ходячее пособие для всех, кто хочет стать настоящим рокером!»